В мгновение ока, словно под ударом молнии, все захватчики рухнули на пол, оглушенные. Тонкс, выдохнув, достала свою звезду и нажала на стилизованный глаз в центре. По дому прокатился шквал взрывов, предвещая прибытие целой армии авроров, во главе с Конни Хаммер, новым директором Департамента магического правопорядка.

Тонкс выглянула в окно. Ее начальник, с видом опытного полководца, руководил своими подчиненными, устанавливая и охраняя периметр. Как только авроры заняли свои позиции, Хаммер и ее команда вошли в дом. Снизу доносились звуки, словно они методично очищали каждую комнату. Затем, с осторожностью, Хаммер и трое ее соратников поднялись по лестнице.

Открытая дверь манила их, и они, сдерживая любопытство, вошли в комнату. Там, среди поверженных и связанных авроров, сидели двое мужчин и женщина. Воздух был спертый, пропахший дешевым спиртным.

— Ну, Нимфадора… — произнесла Хаммер спокойным, но властным тоном.

Тонкс вздрогнула от ненавистного имени, но Хаммер, не обращая внимания на ее реакцию, продолжила:

— Я вижу вас здесь, когда вы должны были быть на службе на вокзале Кингс-Кросс. Не могли бы вы объяснить… Боже правый! Что случилось с… ним?

Она, наконец, обратила внимание на последнего человека в комнате.

— Это то, что я написал в сообщении для вас. Ты не получил сову? — спросила Тонкс.

— Должно быть, мы пересеклись. Кто это… Моргана! Это Гарри Поттер?

— Да, директор. Как видите, он сильно избит. Иногда я задаюсь вопросом, о чем думает этот старый дурак… — Тонкс прервалась и начала снова, на этот раз более официально: — Мадам Хаммер, я собиралась явиться на Кингс-Кросс, как было предписано, когда Альбус Дамблдор, возглавляющий Орден Феникса, попросил меня заехать с Ремусом и близнецами, чтобы убедиться, что Гарри добрался до места в целости и сохранности. Ведь он — высокоприоритетная цель. Мы прибыли, чтобы застать его в таком виде. Ремус может рассказать вам больше.

— Очень хорошо. Вы можете отчитаться о приказе в офисе. Мистер Люпин?

— Я прибыл около двадцати часов и спросил, готов ли он идти. Он сказал мне, что не собирается возвращаться. Он сказал, что мир волшебников может отправиться на плаху, если они будут так обращаться со своим "спасителем". В комнате не было света, так как дядя вынул лампочку и заколотил окно. Он рассказал, что Вернон Дурсли сказал: "Такой "урод, как он", не заслуживает пользоваться технологиями "нормальных людей"". Я открыл штору, избавился от досок и обнаружил, что окно тоже заколочено. Я изгнал решетку, чтобы найти его в таком виде. Мы из Ордена все лето внимательно следили за Гарри. Он рассказал мне, что избиения начались в тот день, когда он вернулся из Кингс-Кросса в июне, и с тех пор происходили по меньшей мере раз в день. Мы добровольно дежурим по четыре-шесть часов, чтобы он был под присмотром весь день и всю ночь. Он сказал мне, что приказчик ничего не делал, пока его избивали. Я лично отстоял здесь семнадцать вахт по сменному графику и ничего не видел. Гарри, однако, сказал мне, что семь раз видел меня здесь после "ежедневного избиения", как он это называл, и что я не сделал ничего, чтобы помочь ему. Мадам Хаммер, родители Гарри были двумя моими самыми дорогими друзьями. Поскольку я абсолютно уверен, что если бы я хотя бы заподозрил что-то подобное, я бы вмешался, но законности нет, я могу только предположить, что меня, а возможно, и весь орден, забыли. Можете ли вы проверить меня, Тонкс и близнецов на наличие таких признаков?

— Очень хорошо. Не двигайтесь, пожалуйста. — Хаммер провела палочкой над головой Ремуса, нахмурилась и повторила. Покачав головой, она объявила: — Вас точно забыли. Много раз за последние два месяца, и, судя по всему, тот, кто это делал, был очень хорош, но не совсем эксперт. Они оставляли следы.

Она повторила свой опыт с Тонкс, Фредом и Джорджем, заявив, что все они были подвергнуты многочисленным заклинаниям памяти за последние несколько недель. Более того, магическая подпись у всех была одинаковой.

— У вас есть предположения, кто мог так часто лишать вас памяти? — спросила Хаммер.

— У меня есть подозрения… — начала Тонкс, как вдруг Ремус зарычал:

— Снейп!

Оба близнеца скривили лица от отвращения при мысли о том, что этот жирный шар может копаться в их памяти.

— Вообще-то, Ремус, я думала о Дамблдоре.

— Дамблдор? — воскликнул Ремус. — Дорри, ты с ума сошла?

— Дорри? — Близнецы закивали, выглядя так, словно Рождество наступило рано, и побледнели, обнаружив, что перед ними палочка, которую держит раздраженный Метаморф.

— Что это было? — зарычала Тонкс.

— Ничего! — пискнули оба, ища глазами ближайший выход. К сожалению, за спиной у них оказались раздраженный Метаморф, ухмыляющийся оборотень и озадаченный директор ДМЛЭ.

— Все равно! — прорычала Тонкс. — Ремус, я понимаю твою преданность ему, но на самом деле Альбус Дамблдор, прямо или косвенно, стоит за каждым случаем жестокого обращения или опасности с тех пор, как Гарри оставили здесь младенцем! Мы, авроры, все это знаем. Просто у нас не хватает политического влияния, чтобы, так сказать, надавить на него. Дамблдор слишком хорошо укоренился. Что касается того, что он — мой подозреваемый номер один, подумайте об этом. Как лучше заставить кого-то доверять и зависеть от вас, если не бросить его в совершенно неприятную ситуацию на несколько лет, а потом "спасти" его из нее? Вы видели спину Гарри?

— Его спину? — Ремус был озадачен этим вопросом.

— Да. Его спину. Я столкнулся с ним в штаб-квартире в прошлом году, когда он выходил из душа. Кстати, у него очень красивое тело. Гермиона будет просто счастлива, когда вытащит голову из задницы. Но как бы то ни было, он меня не заметил, а когда он свернул в коридор, я увидел, что его спину пересекают, похоже, сотни шрамов. Ремус, я уже видел детей с такими шрамами. В каждом случае их били кнутом. Я немного "подправил" глаза и присмотрелся. У Гарри такие старые шрамы, что я рискну предположить, что его начали бить, когда он был совсем маленьким. Если они так с ним поступили, то я с содроганием думаю, что еще они сделали.

— Они морили его голодом. — начал Джордж.

— И били его, конечно же. — Фред перехватил инициативу.

— Избивали его, мы думаем. — Джордж продолжил.

— Работали над ним, как над домовым эльфом. — Фред добавил.

— Заставили его спать в том чулане… — Джордж начал.

— …под лестницей рядом с кухней. — Фред закончил.

— Позволяли своему свиноподобному сыну… — Джордж продолжил.

— …бить и издеваться над ним… — Фред добавил.

— …когда ему вздумается. — Джордж продолжил.

— Выгонял всех, кто мог бы стать его другом. — Фред закончил.

— И вообще, вел себя с ним совершенно некрасиво! — воскликнули близнецы, словно единым голосом.

Конни грустно улыбнулась им. Их легкомысленность перед лицом такого ужаса говорила о многом.

— Откуда вы знаете? — спросила Тонкс, лицо ее покраснело, как от надвигающейся бури. — Только один из вас! — добавила она, угрожающе взмахнув палочкой.

Их "близнецовый язык" всегда заставлял ее думать, что она наблюдает за теннисным матчем. После молчаливой игры в "камень, ножницы, бумага" Джордж заговорил:

— Рон рассказал нам немного. Гермиона рассказала нам больше. Она ему нравится, ты же знаешь. Гарри не хочет говорить о следах от ресниц, но они есть. Луна тоже нам очень помогла. Она больше, чем просто зазнайка. Оказывается, она эмпат или телепат, а может, и то и другое. Кроме того, в нее встроен довольно большой кусочек провидца. Когда она находится рядом с Гарри, она может "читать" его. Она сказала, что он просто излучает боль. Обычно она начинает плакать, когда находится рядом с ним сколько-нибудь долгое время, так что мы знаем, что она нашла что-то действительно ужасное. Мы стараемся быть рядом с ней, чтобы поговорить.

— И, по случайному совпадению, собрать информацию о ваших друзьях, — сухо добавил Хаммер.

— Ну, да… — Фред пожал плечами. — Есть и такое.

Джордж ухмыльнулся: — В конце концов, знание — сила!

И снова оба заговорили как один:

— Если за этим стоит Дамблдор… — предположила Тонкс. — Я готова поспорить, что он

планирует использовать Гарри в качестве своего суперсолдата. Того, кто будет предан только ему и кого почти с рождения учили считать себя расходным материалом.

Она завершила свое изложение:

— Думаю, магглы называют это "синдромом Хельстинки", или "стокгольмским синдромом", или чем-то в этом роде.

Гред закивал:

— Это называется поведенческим программированием, — ответил Хаммер. — По сути, так создаются армии, но в данном случае… ну, я вижу, что это крайний случай.

— Бывает и хуже… — мрачно сказал Фред.

Рядом с ним Джордж был так же мрачен. Они говорили поочередно, но были так серьезны, как никогда не видел Хаммер.

— У Гарри нет никакой специальной подготовки…

— …кроме его природной склонности к Защите…

— …и его навыков игры в квиддич.

— Почему-то нам кажется, что ни то, ни другое…

— …помогут ему убить Темного Лорда.

— По крайней мере, не забрав с собой Гарри.

Они оба закончили. Оба не улыбались. Хаммер согласилась. Хотя она никогда не встречалась с Гарри, ее краткие контакты с Дамблдором заставили ее согласиться с мнением близнецов.

— Продолжайте пытаться пробиться через щит, — приказал Хаммер, а затем спросила: — А что с этими тремя?

Она указала на троих мужчин, лежащих на полу.

— На них аврорская экипировка, но я никого из них не узнаю.

— Я тоже. Во всяком случае, они не из моей смены. Именно из-за них я послала вызов "Аврору нужна помощь". Они пришли на взрыв, не представившись, и мы их бросили. Мы связали их и оставили там, где они были, — объяснила Тонкс.

Она смяла министерское уведомление и добавила:

— Мне также интересно отметить, что мадам Хопкирк теперь имеет право отдать приказ об аресте несовершеннолетнего за использование заклинания, даже того, которое, по мнению министерства, граничит с темным.

Тонкс протянула письмо. Хаммер прочитал его и хмыкнул:

— Нет. Кроме того, поскольку ни одно из этих заклинаний не принадлежит мне, я не могу понять, откуда они у нее взялись.

— На твоем месте я бы проверил их предплечья, — мрачно предложил Фред.

http://tl.rulate.ru/book/102554/3544954